

ОТЗЫВ ОФИЦИАЛЬНОГО ОППОНЕНТА
кандидата филологических наук Саналовой Байару Борисовны
о диссертации Аннай Эллады Кан-ооловны
«Экспрессивная лексика тувинского языка,
характеризующая человека
(в сопоставительном аспекте)»,
представленной на соискание ученой степени
кандидата филологических наук по специальности 10.02.20 –
Сравнительно-историческое, типологическое и сопоставительное
языкознание (Новосибирск, 2021)

Диссертационное исследование Аннай Эллады Кан-ооловны посвящено выявлению и системному описанию экспрессивной лексики тувинского языка, характеризующей человека, в сопоставлении с русским языком.

Актуальность исследования определяется тем, что исследование экспрессивной лексики тувинского языка в его сопоставлении с русским языком важно с точки зрения определения базовых характеристик лица и выявления национально-специфических лексем, широты и степени их функционирования в каждом языке. Собранные языковые данные будут способствовать развитию сравнительно-сопоставительных, типологических исследований, а также новых для тувиноведения лингвистических направлений – лингвокультурологии, психолингвистики, когнитивной лингвистики, этнолингвистики, экспрессиологии и др.

Научная новизна работы заключается в том, впервые на материале тувинского языка проводится исследование темы экспрессивности, выявлены и систематизированы экспрессивные лексические средства тувинского языка; впервые проведено сопоставление тувинской экспрессивной лексики с аналогичной лексикой русского языка. Диссертантом на большом фактическом материале впервые выделен и

описан в структурном, семантическом и сравнительно-сопоставительном аспектах пласт экспрессивной лексики, характеризующей человека.

Теоретическая и практическая ценность исследования состоит в том, что полученные результаты могут быть использованы в лексикографической работе, при разработке курсов по лексикологии тувинского языка, сравнительно-сопоставительным дисциплинам, а также при составлении учебников для школ и специальных учебных заведений. Кроме того, материалы исследования будут способствовать систематизации лексического состава тувинского языка.

Личный вклад соискателя состоит в проведении исследования экспрессивной лексики, характеризующей человека в тувинском языке, в сопоставлении с русским языком, а также подготовке 12 статей общим объемом 5,41 п.л., из которых 5 статей – в научных изданиях, опубликованных в рецензируемых изданиях, включенных в перечень ВАК Министерства науки и высшего образования РФ, в том числе 3 статьи в высокорейтинговых научных журналах, входящих в международные базы данных WoS и Scopus.

Достоверность положений работы и выводов, сделанных диссертантом, обеспечивается полнотой и разносторонним характером выборки фактического материала, непротиворечивым характером полученных результатов, опорой на значимые научные труды по теме исследования, обращением к лексикографическим изданиям.

Структурно рецензируемая работа включает введение, две главы, заключение, список литературы, шесть приложений.

Во **Введении** приводятся общие сведения о сопоставляемых тувинском и русском языках, обосновывается выбор и актуальность темы исследования, указываются объект и предмет исследования, формулируются цель и задачи, соответствующие тематике и направленности диссертации, характеризуются методологические основы исследования, определяются его научная новизна, практическая

значимость, описываются методы и приемы исследования, указываются источники материала.

В первой главе **«Экспрессивная лексика как объект лингвистического изучения»** излагается теоретическая концепция работы, автором проводится обзор работ по теме своего исследования и вырабатываются собственные критерии описания языкового материала. По мнению автора, разбор значения лексемы на компоненты позволяет определить экспрессивную семантику в слове, выявить доминирующую сему, что впоследствии помогает отличить экспрессивную лексику на фоне других лексических единиц.

Во второй главе **«Экспрессивные слова и словосочетания, характеризующие человека, в тувинском и русском языках»** описываются экспрессивные существительные и словосочетания в тувинском языке, характеризующие человека, и проводится сопоставительный анализ семантических групп тувинского и русского языков. В работе с точки зрения формирования экспрессивного значения экспрессивные существительные тувинского языка разделены на три группы: 1) семантические дериваты (метафорические экспрессивы и конверсивы); 2) словообразовательные дериваты (аффиксальные экспрессивы и парные экспрессивы); 3) заимствования. В рамках рассмотрения экспрессивных словосочетаний в работе выделены словосочетания свободной сочетаемости, фразеологизмы и устойчивые хроматические словосочетания.

В **Заключении** подводятся общие итоги исследования. В **Приложениях** представлена в виде таблиц классификация экспрессивных существительных в тувинском языке, словник экспрессивных существительных, характеризуется понятийно-терминологический аппарат исследования, дан список информантов и источников материала, а также приведены примеры компонентного анализа экспрессивов.

В целом давая положительную оценку работе, хотелось бы отметить ряд замечаний и остановиться на моментах, вызывающих вопросы:

1. В тексте диссертации следовало бы давать более точные названия заголовков: (стр. 38) п. 2.1.1. «Семантические дериваты: метафорические экспрессивы» следовало бы дополнить «в тувинском языке», поскольку исследование носит сопоставительный характер, и конкретно в данном пункте речь идет только о тувинском языке; (стр. 103) в п. 2.1.5.3 «Форманты негативной оценки в русском языке» следовало бы добавить «и в тувинском языке», поскольку здесь помимо русского материала к рассмотрению привлекается и тувинский материал.

2. Описывая схемы метафоризации, выявленные в тувинском языке, по модели *животное – человек*, автор (стр. 40) рассматривает слово *кокаарак* ‘волк’ – ‘страшный, плохой человек’; далее (стр. 48) рассматривает слово *бөрү* ‘волк’ – ‘вор’, ‘опытный, мудрый человек’. Хотелось бы уточнить, как эти два синонимичных слова соотносятся друг с другом в их переносных значениях? Судя по тексту, слово *кокаарак* ‘волк’ выражает по отношению к человеку только негативную оценку, тогда как слово *бөрү* ‘волк’ может выражать по отношению к человеку как положительную, так и отрицательную оценку. На наш взгляд, следовало бы рассматривать эти два близких по значению слова рядом и дать пояснение, как они функционируют в языке, в данном случае в качестве экспрессивов.

3. К сожалению, в тексте не всегда выдерживается логическая последовательность. В частности, на стр. 70 автор, перечисляя переносные значения слов *чаппан* ‘попынь’, *саргы* ‘клещ’, *маңгыс*, являющихся метафорическими экспрессивами, в качестве подтверждения приводит пример предложения со словом *хек* ‘кукушка’.

4. В тексте не всегда выдерживается единообразие в подаче материала. В частности, говоря о конверсивах в тувинском языке, автор при перечислении значений лексем где-то после цифры ставит точку, где-

то – скобку; после приведенного значения в одном случае ставит точку, в другом – точку с запятой. См. стр. 73: *аргажок* 1. очень, весьма, совсем. 2. слабый, хилый, ничтожный...; стр. 75: *сээдең* 1) слабоумный; 2) перен. глупый, несерьезный, легкомысленный. Разнобой в подаче материала наблюдается и на стр. 102.

5. Хотелось бы обратить особое внимание автора на точность переводов с тувинского на русский язык. Считаем, что приводимые примеры предложений должны наглядно и доказательно иллюстрировать те или иные положения, и переводы должны быть точные. Например, на стр. 82, говоря об употреблении конверсива *кайгал* ‘удалой, лихой’ в роли прилагательного, в подтверждающих примерах автор приводит не прилагательное, а существительное: *Шак ындыг кайгалдар катышса-катышса, алызы барып...* ‘Такого рода удальцы, объединяясь, ...’; на стр. 83, говоря о конверсive *хөөкүй* как о прилагательном, в русском переводе автор передает данное слово существительным: *Хөөкүй барасканны ам-на аарыг салып ориээр боор* (И-6) ‘Наверное, сейчас-то отпустит болезнь беднягу’. На наш взгляд, если речь идет о конверсивах, то существительное должно переводиться существительным, прилагательное соответственно – прилагательным.

6. Вызывает сомнение употребление в русском языке (стр. 123-124) сочетаний типа – ‘*ниций тип к человеку*’, ‘*упрямый тип к человеку*’, ‘*двуличный тип к человеку*’, ‘*лживый тип к человеку*’, ‘*языкастый тип к человеку*’, – которые автор приводит в качестве перевода к тувинским словосочетаниям, имеющим в составе слово *чүве*: *шалдан чүве, дедир чүве, авыяас чүве, мегечи чүве, аастырак чүве*.

7. В тексте диссертации на стр. 124 автор приводит следующие тувинские словосочетания с их переводами на русский язык: *олбезек чүве* ‘слабак, полуживой вещь к человеку’, *чайык чүве* ‘ненормальный, дурной человек, вещь’, *чазылчоок чүве* ‘горячо расположенный к кому-то человек, вещь’, *ялым чок чүве* ‘неважная, несерьезная вещь (о человеке)’. Считаем,

что подобные переводы не допустимы. Здесь речь идет о характеристике человека, поэтому в переводах слово *вещь* не уместно. Для более точной передачи текста оригинала следует параллельно давать буквальный и смысловой перевод.

8. Хотелось бы обратить внимание автора на формулировку в тексте диссертации на стр. 124: *Словосочетания со словом чүве 'вещь, предмет, нечто' сочетаются также с именем существительным*. Однако, судя по приведенной модели: *N+N (чүве)* и приведенным примерам, можно догадаться, что здесь речь идет о том, что слово *чүве* в составе словосочетания может сочетаться также с именем существительным. Примеры из текста: *аазатпай чүве* 'разиня, ротозей', *содаачы чүве* 'драчун' и т.д. Следует отметить, что неточность в формулировках затрудняет восприятие материала и его понимание.

9. В тексте диссертации имеются опечатки (стр. 19, 40, 46, 51 и т.д.) и пунктуационные ошибки (стр. 10, 18 и т.д.).

Указанные замечания не снижают значимости проведенного исследования и не влияют на общую положительную оценку работы. Рецензируемая диссертация представляет собой самостоятельное завершённое исследование на актуальную тему. Автореферат и публикации отражают основное содержание диссертации.

Изложенное выше позволяет утверждать, что диссертационное исследование Анной Э.К. «Экспрессивная лексика тувинского языка, характеризующая человека (в сопоставительном аспекте)» является научно-квалификационной работой, в которой на основании выполненных автором исследований разработаны теоретические положения, совокупность которых можно квалифицировать как научное достижение. Оно соответствует требованиям пп. 9, 10, 11, 13, 14 «Положения о присуждении ученых степеней», предъявляемых к кандидатским диссертациям, утвержденного постановлением Правительства Российской

Федерации от 24.09.2013 № 842, а её автор, Аннай Эллада Кан-ооловна, заслуживает присуждения искомой степени кандидата филологических наук по специальности 10.02.20 – Сравнительно-историческое, типологическое и сопоставительное языкознание.

Руководитель научно-исследовательского
отдела языка, фольклора и литературы
БНУ РА «НИИ алтаистики им. С.С. Суразакова»
к. филол. наук

Саналова Байару Борисовна
5 октября 2021 г.

Почтовый адрес: 649000, г. Горно-Алтайск,
ул. Социалистическая, 6

Контактный телефон: 89835818742

E-mail: sbayaru@mail.ru

Адрес страницы организации в интернете: <http://www.niialt.ru>

Подпись Б.Б. Саналовой удостоверяю

Специалист по кадрам

О.Н. Бадакина